

— Цюэ Чжоу, ты ведь сам прекрасно понимаешь, чем грозит договорной бой, если всё вскрыется.

В Цюнхае, в заваленном хламом грязном переулке прямо за рынком, стоял здоровяк ростом под метр восемьдесят. Сплошь покрытый татуировками, с увесистой золотой цепью на шее, он небрежно прислонился к стене. В пальцах тлела сигарета. С каждым словом изо рта мужчины вырывались сизые струйки дыма, лениво плывшие в лицо собеседнику — молодому человеку в черном, который ничуть не уступал ему в росте.

— Брат Ху, не извольте беспокоиться. Если что-то пойдет не так, всю вину я возьму на себя. Ваше дело простое — забрать долю и уйти.

Черный воротник куртки скрывал шею парня. Половина его лица была замотана бинтами, но уцелевшим краем рта он умудрился заискивающе улыбнуться. Говорил он с трудом — глухо, со скрежетом, будто его голосовые связки давным-давно превратились в лохмотья.

— Тогда, брат Ху... то, ради чего всё затевалось... — Цюэ Чжоу осторожно потер ладони, в его глазах метались жадное нетерпение и подспудный страх.

Брат Ху презрительно хмыкнул. Покопавшись в кармане брюк, он извлек маленькую, в полладони, карточку и небрежно швырнул ее парню, точно придорожный мусор.

Цюэ Чжоу неловко попытался поймать карту на лету, но она всё равно проскользнула сквозь пальцы и шмякнулась в дорожную пыль. Он торопливо присел, потянулся к ней, однако стоило пальцам коснуться пластикового ребра, как откуда-то сбоку бесцеремонно опустилась тяжелая подошва, придавив карту к земле.

Цюэ Чжоу оцепенел. Медленно подняв голову, он заискивающе, робко хмыкнул:

— Брат Ху, вы чего? Что-то не так?

— Да так, чистое любопытство, — брат Ху глубоко затянулся, щурясь сквозь дым на застывшего в нелепой позе юношу. — Эта хреновина для тебя действительно настолько важна? Готов ради нее остаться без рук и ног, лишь бы заполучить?

— Ха-ха, брат Ху, кому, как не вам, знать: в этом мире у каждого найдется вещь, ради которой не жалко и жизнь на кон поставить.

Цюэ Чжоу продолжал угодливо улыбаться, но если бы кто-то заглянул ему под ресницы, то обнаружил бы за шутовской маской холодную, непреклонную решимость.

Брат Ху коротко хохотнул и милостиво убрал ногу, обнажив пластик, на котором теперь красовалась половина грязного отпечатка подошвы.

— Забирай. И помни о нашем уговоре.

Мужчина бросил под ноги недокуренную сигарету и на ходу наступил на нее, с силой провернув каблук. Жест говорил красноречивее любых слов: нарушишь обещание — и твою голову раздавят точно так же.

— Никогда не забуду, — пробормотал Цюэ Чжоу.

Даже не взглянув вслед уходящему авторитету, он торопливо отскреб карту от шербатого, залитого грязной жижей бетона.

Обычное удостоверение личности гражданина, ничем не примечательный кусок пластика. Вот только к чипу внутри был привязан доступ к закрытому бета-тестированию «Магического Куба Мира».

Пальцы крепко сжали заветную карточку. В груди наконец отпустило, напряжение последних дней ушло, и Цюэ Чжоу обессиленно опустился прямо на землю. Он откинулся назад, прислонившись спиной к чьей-то ржавой железной бочке, и хрипло, торжествующе рассмеялся.

«Магический Куб Мира» — амбициозное детище Корпорации Волшебного Кристалла, одного из трех гигантов мировой игровой индустрии. Это первая в истории по-настоящему иммерсивная игра с полным погружением. Разработка велась в строжайшем секрете на протяжении шести лет, и лишь три дня назад в сети наконец появился официальный промо-ролик.

Видео мгновенно взорвало игровое сообщество. Геймеры со всего мира буквально сошли с ума. И дело было даже не в графике или механике, а в финальных секундах ролика: на экране появился сам основатель Корпорации Волшебного Кристалла и с мягкой улыбкой объявил о наборе двух сотен добровольцев для бета-тестирования.

Никакого блата, никаких требований к оборудованию — абсолютный рандом. Разработчики организовали две сотни лотерейных пунктов по всему миру, выделив на каждый ровно по одному заветному ключу. Любой желающий мог прийти с удостоверением личности и один раз испытать удачу. Выигрыш намертво привязывался к паспорту счастливого: билеты не подлежали ни продаже, ни передаче третьим лицам.

Однако за деньги, как известно, и черти пляшут. Цюэ Чжоу не располагал миллионами, зато обладал талантом, способным в одночасье озолотить любого проходимца.

Перед возможностью сорвать куш мало кто способен устоять. Брат Ху, доставший нужные документы, не сдержался. Да и законный владелец счастливого паспорта, согласившийся уступить свою личность ради круглой суммы, тоже.

В ту же ночь на одной из подпольных арен Цюнхая разыгралась драма. В категории до шестидесяти килограммов непобежденный боец по прозвищу Цзюцюэ внезапно проиграл сопернику с кличкой Красный Клен. Сенсационный нокаут: рефери остановил поединок, когда Цзюцюэ, пропустив сокрушительный удар в висок, рухнул на настил без чувств.

Цзюэ Чжоу пришел в себя в больничной палате только через двое суток. Едва заметив, что пациент открыл глаза, дежурная медсестра бросилась звонить его «родственникам».

Парень не успел её остановить. Дождавшись, пока женщина выйдет, а липовые «родные» еще не успеют доехать, он зубами выдернул из вены капельницу и дал дёру.

Первым делом он вернулся в свою лачугу — полуразрушенную съёмную комнатуху в квартале под снос. Сбросив казенную пижаму, он натянул выдавшую виды холщовую рубаху, которую не стирали добрых года три. Затем полез под кровать, нащупал дно прикроватной тумбочки и с треском оторвал скотч, которым были примотаны чужой паспорт и банковская карта. Засунув добычу в единственный целый карман штанов, он растворился в лабиринтах трущоб.

Цюнхай город хоть и не самый огромный, но если кто-то решит залечь на дно всерьез, то его не сыщет и сам черт. Тем более к этому исчезновению Цзюэ Чжоу готовился три долгих года.

— О, поглядите-ка, наш оборвыш объявился! А я уж думал, ты на какой-нибудь свалке копыта отбросил.

Голос принадлежал дедушке Лю, который после обеда чинно прогуливался по двору жилого комплекса.

Цзюэ Чжоу поднял голову. Серые, покрытые слоем грязи бинты на его лице заставили старика испуганно отпрянуть.

— Матушка пресвятая! Тебя что, из могилы откопали? — старик брезгливо поморщился и замахал ладонью перед носом, точно пытаясь отогнать исходивший от парня запах сточных канав. — Ну и чучело!

— Кости у меня молодые, крепкие, так что не переживайте. Вы лучше о своем здоровье пекитесь, — Цзюэ Чжоу широко улыбнулся, сверкнув зубами сквозь прорезь в бинтах, и, проигнорировав ворчание вслед, зашагал вглубь дворов.

Обосновавшись в тесном полуподвале, который он снял еще три года назад, парень включил мобильный телефон и набрал пропущенный номер.

— Алло? Здравствуйте. Да, я У Лянь. Прошу прощения, был занят последние пару дней и не мог ответить. Да, я сегодня дома, можете привозить посылку по этому адресу.

Звонили из Корпорации Волшебного Кристалла. Их сотрудники разыскивали победителей лотереи, чтобы собрать адреса и доставить на дом громоздкие капсулы виртуальной реальности.

Разумеется, аттракцион невиданной щедрости имел свои ограничения. Эти футуристические устройства не дарились насовсем. По истечении шести дней бета-теста корпорация заберет обратно сто девяносто восемь капсул. И только две из них достанутся тем игрокам, которые покажут выдающиеся результаты.

Цель Цюэ Чжоу была проста: стать одним из этой двойки.

Служба доставки сработала оперативно. Уже к вечеру у дверей подвала выгрузили массивный ящик.

Техник, отвечавший за установку и калибровку оборудования, окинул взглядом нищую обстановку и самого хозяина, чье лицо было заматано грязной марлей. Не скрывая глубокого недоумения, он еще раз сверился с планшетом:

— Вы действительно господин У Лянь?

— Хотите, чтобы я снял бинты и показал лицо? — хмыкнул Цюэ Чжоу.

— Нет-нет, не стоит! — замахал руками мастер. Зрелище свежего кровавого месива явно не входило в его планы на этот вечер.

Установка заняла от силы полчаса. Закрутив последний болт, рабочий коротко проинструктировал парня:

— В систему вшит модуль автоматического стриминга. Завтра, когда начнется тест, вам нужно будет отсканировать паспорт и лечь внутрь. Трансляция запустится сама. Поставить эфир на паузу невозможно — стрим прервется только тогда, когда вы выйдете из игры.

Цюэ Чжоу взгромоздился босыми ногами на табурет и, развалясь на краю хлипкого кухонного стола, лениво поинтересовался:

— А если я в игре захочу отлить или помыться? Это тоже на весь мир покажут?

Установщик опешил от подобной простоты, но, подавив брезгливость, сухо ответил:

— Все интимные моменты и физиологические процессы автоматически цензурируются. Картинка замыливается, звук отключается.

— А сотрудники компании? Им-то без блюра показывают? — не унимался Цюэ Чжоу.

— Исключено.

— Ну ладно. А если я трахаться надумаю? — парень снова выдал нечто из ряда вон. — Говорят, в этой вашей виртуалке все ощущения один в один как в жизни. Если я завалю какого-нибудь смазливового непися, зрители заценят?

Лицо мастера перекосило.

— Молодой человек, попрошу вас усвоить: мы создали серьезный высокотехнологичный продукт, а не симулятор для реализации ваших низменных фантазий, — строго отчеканил он.

— Жаль. Значит, не завезли функцию, — на той половине лица Цюэ Чжоу, что не была скрыта грязной марлей, проступило искреннее разочарование.

Техник лишь стиснул зубы.

— Инструктаж окончен. Всего хорошего, — деревянным голосом бросил он, подхватил чемодан с инструментами и поспешно ретировался.

Цюэ Чжоу тихо рассмеялся. Спрыгнув на пол, он закрыл за ним дверь и, качаясь от нахлынувшей слабости, доковылял до продавленной тахты. В глазах снова потемнело, стены поплыли. Последняя мысль, промелькнувшая в гаснущем сознании, была горькой и ироничной:

«Да уж, пропустить плотный хук в висок — то еще удовольствие...»

Комната сделала безумный кульбит, и Цюэ Чжоу окончательно отключился.

На следующее утро ровно в восемь часов все заядлые геймеры, обычно путающие день с ночью, караулили у мониторов. С горящими от предвкушения глазами они раз за разом обновляли стартовую страницу официального сайта «Магического Куба Мира», замороженно наблюдая за тикающим таймером.

00:01:00

00:00:59

...

00:00:00

Экран на мгновение погас. Но уже секунду спустя на черном фоне начали вспыхивать маленькие квадратные окошки.

Рядами — десять по горизонтали, двадцать по вертикали — они заполняли пустоту веб-страницы. В течение минуты зажглись все две сотни окон, явив миру лица тех счастливицков, которым сейчас завидовало все игровое сообщество планеты.

Внизу экрана активировался общий чат, и лавина комментариев хлынула нескончаемым потоком.

— Наконец-то! Ну-ка, заценим, кому тут улыбнулась госпожа Фортуна!

— Ору, ни одного знакомого лица. Куда тыкать-то вообще?

— Блин, в четвертом ряду третья слева — нереальная красотка! Пацаны, я ушел к ней, бывайте!

— Слабаки. Я вывел на экран сразу все две сотни трансляций. Мои глаза выходят из орбит, но это кайф!

— Эй, стоглазый, поделись зрением!

— В пятом ряду четвертый парень... Лицо знакомое. Это не тот мажор, который недавно в скандал с полицией попал?

— Стоп, а это что за бомж?!

— Тоже заметил. Десятый ряд, девятое окно. Чел либо профессиональный нищий, либо только что из канавы вылез. Весь в грязи и бинтах.

— Какого хрена какому-то бродяге везет больше, чем мне?!

— Реально, он же оборвыш! За какие такие заслуги ему достался билет? Я протестую, сука!

— Плюс один. Разработчикам стоило провести хоть какой-то отбор. Зачем давать доступ маргиналам и нищим, если они в жизни не смогут позволить себе купить эту консоль?

— Поддерживаю! Отдайте его место мне, я стримлю уже пять лет, все баги наизусть знаю!

— Ору с вас. Неужели кто-то думает, что Корпорация Волшебного Кристалла набрала людей ради поиска багов? Это же просто пиар-акция, маркетинг нового уровня.

— Слушайте, а ведь посмотреть на бомжа в виртуальной реальности — это даже забавно. Представляю, сколько лулзов мы поймает. Пойду гляну его стрим.

— Точно! Он же, небось, клавиатуру-то в глаза не видел. Будет тупить на каждом шагу. Погнали глумиться!

— Обожаю смотреть, как лажают другие. Я с вами!

— Какие вы злые... Возьмите меня с собой!

Лежа в недрах капсулы, Цюэ Чжоу не видел чата и не подозревал о буре, поднявшейся вокруг его скромной персоны.

Он поудобнее устроился на мягком ложе и, повинувшись подсказкам электронного гида, нажал стартовую кнопку. Крышка плавно опустилась. Цюэ Чжоу закрыл глаза, почувствовав, как висков коснулось легкое, едва ощутимое тепло.

Тьма перед глазами заколыхалась, пришла в движение, и спустя секунду перед ним развернулось четкое диалоговое окно.

[Пожалуйста, введите ваше имя. Обратите внимание: выбранное имя станет вашим постоянным никнеймом в игре, изменить его в дальнейшем невозможно. Пожалуйста, сделайте выбор осознанно.]

Цюэ Чжоу попробовал поднять руку. Движение оказалось на удивление легким и естественным, виртуальное тело слушалось идеально.

Парень вывел в поле ввода созвучный псевдоним: «Цюэ Чжоу», после чего нажал виртуальную клавишу подтверждения.

— Уважаемый господин Цюэ Чжоу, добро пожаловать в «Магический Куб Мира». Ваше приключение начинается прямо сейчас. Пожалуйста, приготовьтесь. Обратный отсчет: три, два, один...

Под мягкий, баритональный закадровый голос пространство совершило стремительный скачок. Картинка смазалась, и, когда зрение наконец прояснилось, Цюэ Чжоу обнаружил, что сидит, уткнувшись лицом в локти, а прямо перед глазами находятся собственные колени, обтянутые дешевой тканью сине-белых спортивных штанов.

Ему понадобилась пара секунд, чтобы сообразить: ноги действительно его. Точнее, его аватара. В данный момент он дремал, развалившись за партой, положив голову на согнутую руку. Рядом монотонно жужжал чей-то голос.

Прислушавшись, Цюэ Чжоу понял, что зовут именно его.

— Цюэ Чжоу! Эй, Цюэ Чжоу!

Цюэ Чжоу нехотя поднял голову. Затекаящая рука отозвалась противным покалыванием сотен мелких иголочек.

— Проснулся наконец? А я уж думала, ты оглох, — раздался резкий женский голос. — Каков наглец! Первая неделя семестра, а он дрыхнет прямо на уроке! Не хочешь учиться — катись на все четыре стороны... погоди, ты чего реवेशь? Это мне плакать надо от такого неуважения, а ты слезы распустил!

У доски стояла молодая учительница. Строгий черно-белый костюм сидел на ней безупречно, а длинные темные волосы были стянуты в высокий, аккуратный хвост. Природа наградила ее яркой, притягательной красотой, но сейчас идеальные брови сошлись у переносицы, выражая крайнее недовольство нарушителем тишины.

Цюэ Чжоу удивленно провел ладонью по щеке. Пальцы действительно оказались мокрыми от слез.

— Оу... — озадаченно хмыкнул он, после чего шмыгнул носом и обезоруживающе улыбнулся разгневанной женщине: — Простите грешного, учитель. Кошмар приснился, прямо из головы не идет. Виноват, исправлюсь.

<http://bllate.org/book/20230/2105748>